

— Пренебрежение женой и увлечение куртизанками — это первый проступок, пренебрежение глубокими чувствами — второй, неисполнение обязанностей мужа — третий. Эти три ошибки заставляют меня чувствовать вину перед тобой, Цзинжун. Я признаю свою вину, не прошу прощения, но лишь... лишь прошу дать мне еще один шанс, чтобы я мог исправить свои ошибки и хорошо к тебе относиться. Клянусь Небом, что в оставшиеся дни жизни я буду держать тебя за руку и стареть вместе с тобой, даже если предать весь мир, но не тебя.

Будь то в прошлой жизни или в этом возрождении, Мин Янь всегда был человеком слова и никогда не нарушал своих обещаний.

Услышав это, Е Цзинжун внезапно почувствовал, что все происходящее нереально.

«Предпочесть предать весь мир, но не меня? Князь, чем я, Е Цзинжун, заслужил такое отношение?»

Чем заслужил? В двадцать лет он уже завоевал первенство, получив звание Таланта цилиня; он был умным, проникательным и великодушным; а главное — он был глубоко предан и искренне любил. В прошлой жизни Мин Янь был слеп, раз позволил драгоценной жемчужине затеряться в пыли.

Продолжая смотреть в замешательстве, пока Мин Янь с тревогой ждал приговора, Е Цзинжун вдруг закрыл лицо руками и разрыдался.

Прозрачные слезы пролились сквозь пальцы, упав на руки Мин Яня, которые лежали на его коленях. Горячие капли словно обжигали сердце Мин Яня, заставляя его страдать.

Е Цзинжун не хотел этого, он не хотел показывать Мин Яню свою жалкую и беспомощную сторону, но, сдерживаясь снова и снова, в конце концов не выдержал.

Семь лет тайной любви, три года мучительного ожидания — целых десять лет! Сколько десятилетий может быть в жизни человека?

Увидев это, Мин Янь с печальным выражением лица медленно поднял руку, желая коснуться лица Е Цзинжуна, но, подумав, опустил ее. Его губы несколько раз дрогнули, но в итоге он не смог произнести ни слова утешения.

Совершив такой бессердечный поступок, какое право он имеет просить Жуньэра не плакать?

Сжав кулаки, Мин Янь стиснул зубы, и в следующий момент его левое колено, которое всегда оставалось непоколебимым, медленно опустилось на пол.

Мин Янь опустил голову между коленей Е Цзинжуна и прошептал:

— Цзинжун, Жуньэр, прости меня, прости...

Сяо Ецзы, лежавший на полу, украдкой наблюдал за происходящим, и его сердце чуть не остановилось от страха.

«Величественный князь Чэн из царства Минью, Бог Войны Кровавого Демона, перед которым трепетали враги, сейчас внезапно стоит на коленях и просит прощения у его господина?»

Тихо сглотнув, Сяо Ецзы опустил голову на пол, боясь больше подглядывать, и в душе молился, чтобы князь Чэн потом не выколол ему глаза. Он ничего не видел, ничего не видел!

«Господин, ты должен защитить Сяо Ецзы!»

Даже если движения Мин Яня были медленными, легкий звон доспехов, ударяющихся о пол, все же достиг ушей Е Цзинжуна.

Опустив руку, он с недоверием смотрел на человека, который, несмотря на свой высокий статус, стоял перед ним на коленях, и, дрожащей рукой касаясь плеча Мин Яня, с хрипотцой в голосе произнес:

— Князь, не делай этого, Цзинжун не достоин, не достоин!

Человек, который всегда преклонял колени только перед Небом, Землей и родителями, как может стоять на коленях перед ним?

— Жуньэр, я не встану, дай мне еще один шанс, хорошо, Жуньэр? Хорошо? Жуньэр! — Мин Янь поднял голову, с мольбой глядя на растерянного человека перед собой, его тело оставалось неподвижным, словно камень.

Он признавал, что поступал подло, но у него не было другого выбора.

— Хорошо, я дам, я дам! — На холодном лице Е Цзинжуна проступили следы слез, и он, почти не задумываясь, согласился.

Все, что ты хочешь, я дам, даже если у меня этого нет.

Услышав это, Мин Янь внезапно засмеялся. Его лицо, обычно суровое и мужественное, в этот момент озарилось улыбкой, которая, словно солнечный свет, принесла необъяснимое успокоение.

Резко поднявшись, он протянул руки и обнял человека на кровати, слегка наклонившись и уткнувшись лицом в шею Е Цзинжуна, жадно вдыхая его уникальный аромат.

Прошло десять лет, и впервые у него была возможность быть так близко к этому человеку. Руки Е Цзинжуна дрожали, он осторожно обнял Мин Яня в ответ.

Спокойно закрыв глаза, он позволил слезе скатиться по щеке. Сегодня Е Цзинжун полностью выпустил все чувства, которые копились годами.

Так хорошо, так хорошо. Может быть, это и есть тот момент, когда тучи рассеиваются, и перед глазами предстает ясное небо?

Мир видит только улыбки новых людей, но кто услышит плач старых? Сегодняшний результат — это то, что Е Цзинжун поливал слезами в бесчисленных ночах, но кроме него, кто поймет горечь и отчаяние прошлого?

— Жуньэр, Жуньэр!

Заметив ответ Е Цзинжуна, Мин Янь покраснел, его глаза наполнились слезами, и он, теряя контроль, сжал объятия еще сильнее, не замечая, что на теле Е Цзинжуна есть раны.

— Ох! — Е Цзинжун невольно вскрикнул от боли, на его лбу выступил холодный пот, а лицо стало еще бледнее.

Мин Янь замер, затем быстро отпустил его и положил руки на плечи Е Цзинжуна.

Глядя на нездоровый цвет лица Е Цзинжуна, Мин Янь с тревогой спросил:

— Жуньэр, я тебя случайно не поранил? Прости, я слишком сильно сжал!

Е Цзинжун лишь мягко улыбнулся и, делая вид, что все в порядке, ответил:

— Князь, со мной все в порядке.

Услышав это, Сяо Ецзы, лежавший на полу, снова почувствовал горечь.

Почему этот глупый господин не говорит правду? У него ведь есть раны, а он терпит, что, если они воспалятся?

Думая о страданиях и несправедливостях, которые пришлось пережить его господину, Сяо Ецзы все больше расстраивался, и его слезы капали на пол, пока он не начал тихо плакать прямо перед Мин Янем.

Услышав плач, Мин Янь вспомнил, что в комнате есть еще один человек. Его взгляд стал строгим, он нахмурился и спросил:

— Почему плачешь? Вставай!

Господин боится, что князь рассердится, и не говорит, но Сяо Ецзы не будет молчать.

Почему он должен терпеть? Сегодня он обязательно заступится за господина!

Он поднялся с пола, трижды громко стукнул лбом о землю и, рыдая, произнес:

— Князь, Сяо Ецзы не встанет, прошу вас рассудить господина и Сяо Ецзы!

Услышав это, Е Цзинжун встревожился и, слегка кашлянув, попытался остановить его:

— Ецзы, не говори лишнего!

Поначалу Мин Янь не придавал этому значения, но, увидев реакцию Е Цзинжуна, он сузил глаза.

Откинув плащ, он сел на кровать, одной рукой обняв Е Цзинжуна за талию, а другой взяв его руку и положив ее на свое колено, затем холодно посмотрел на Сяо Ецзы и сказал:

— Расскажи, в чем твоя обида. Если это правда, я обязательно разберусь!

Услышав это, Сяо Ецзы почувствовал облегчение, но не поднял головы, боясь, что, увидев печальные глаза господина и его знак отказа, он не сможет продолжать. Если так, то когда же страдания господина будут вознаграждены?

Стиснув зубы, Сяо Ецзы, словно решившись на все, громко закричал:

— Отвечая князю, три года назад я последовал за господином в резиденцию князя Чэна. Хоть нам и достался лишь угол бокового двора, но, к счастью, жалование всегда выплачивалось вовремя. Однако... однако, как только в резиденцию вошла хозяйка...

Сяо Ецзы не успел договорить, как Мин Янь резко прервал его.

Голос его был наполнен непонятной ненавистью и холодом, он сквозь зубы произнес:

— Хозяйка? Я не знал, что в резиденции князя Чэна появилась хозяйка!

Услышав это, Сяо Ецзы дрожал всем телом и поспешно поправился:

— Прошу прощения, это не хозяйка, это вторая младшая сестра семьи Сюэ, вторая младшая сестра семьи Сюэ!

Только тогда Мин Янь убрал убийственный взгляд и недовольно приказал:

— Продолжай!

<http://bllate.org/book/16632/1523393>